

ПРОБЛЕМА ТЕМПОРАЛЬНОСТИ В ИСПОВЕДАЛЬНОМ СЛОВЕ АВРЕЛИЯ АВГУСТИНА

Руслан Гагуа

Полесский государственный университет, Пинск, Беларусь
gagua@tut.by

В представленной статье рассмотрены постановка и попытка решения проблемы времени Аврелием Августином.

Ключевые слова: *темпоральность, Аврелий Августин, Исповедь, средневековая философия*

TNE PROBLEM OF TIME IN AURELIUS AUGUSTINE'S CONFESSIONS

Ruslan B. Gagua

Polessky State University, Pinsk, Belarus

The present article discusses the formulation and attempts to solve the problem of time by Aurelius Augustine.

Keywords: *temporality, Aurelius Augustine, Confession, mediaval philosophy*

Каждая историческая эпоха рождает собственные знаковые фигуры, которые во многом определяют развитие ее духовно-материальных интенций. Современной европейская культура во многом продолжает оставаться конгломератом творческих процессов прошедших времён. Философская и научная мысль настоящего неразрывно связана с наследием великих мыслителей прошлого. Одним из гигантов интеллектуализма Средневековья, сохранившим своё влияние на культурное развитие всех последующих поколений, стал живший в IV–V веках нашей эры епископ Гиппона-Регия Аврелий Августин.

Творчество его – обширно и многогранно. Одной из самых значимых работ великого представителя христианской патристики стала «Исповедь». В своём монументальном труде, задолго до появления в мировой философии экзистенциального направления, он обратился к постижению и осмыслению таких неразрывно связанных между собой сущностных оснований человеческой личности как *время и бытие*.

В интеллектуальных исканиях он значительно опередил свою эпоху. Так, другой знаменитый представитель рода Аврелиев, к которому возможно относился и сам Августин, римский император и философ-стоик Марк совершенно по-другому подходил к проблемам индивидуального существования.

Мир внутренней жизни, генезис человеческой души и возрастание духа лишены у Марка Аврелия временного континуума. Его размышления над «проклятыми вопросами» не дают нам возможности проследить, как попытки и методы решить эти трудные задачи изменяются в зависимости от возраста человека. Это, скорее «записки на манжетах», пессимистичные по отношению к людской природе и человеческому будущему.

Аврелий Августин стал родоначальником автобиографического исповедального слова в христианском литературном пространстве западноевропейской цивилизации. Этот теологически нарративный жанр, продолжил античную философскую традиции исследования микрокосма – внутреннего мира человека и его культурной самоидентификации. Однако епископ гиппон-регийский в своих размышлениях впервые задался такими вопросами, которые в границах античного философского дискурса де-факто не рассматривались.

В не менее знаменитом, чем «Исповедь», творении «О Граде Божиим» Августин одним из первых обратил внимание на угасание культурной парадигмы античности и замены её новой интеллектуальной установкой, в основе которой лежит концепция неразрывной связи между Единым Богом и человеческой личностью.

Августин написал свою «Исповедь» на рубеже IV-V столетий по просьбе святителя Павлина, епископа итальянского города Нола. Латинское название книги – «Confessiones» – буквально переводиться как «Признания» (слово употреблено во множественном числе). Однако было бы большим упрощением свести «Исповедь» Аврелия лишь к изложению основных вех своего жизненного пути. Само произведение значительно шире и глубже. Это рассуждения и размышления о смысле жизни человека, о душе, о феноменах окружающего мира, отражённое в философских категориях. *Поэтому* проблемы, которые Августин ставит в своем труде также важны и безграничны, как и сам человек.

Советский и российский культуролог Леонид Баткин, обратившись к творению Августина, и, находясь под неизгладимым впечатлением от него, заметил: «Мир исповеди – единственный, тотальный, ценностный мир, в котором индивид тогда смел сказать: «я». Чем откровенней (интимней) самоанализ, тем уверенней он навывлет минует кающееся «я» – и докапывается до безличного в индивиде, до всечеловеческого как такового. Автобиографизм Августина – не цель, не довлеющий себе интерес, не смысл – но повод и подступ к смыслу. То, что надлежит преодолеть» [5, с.73].

Весь текст «Исповеди» преисполнен отсылкам к основным догматам христианского вероучения. Аврелий, как и положено глубоко верующему человеку, безоговорочно уверен, что внутренний диссонанс и разлад человек способен преодолеть исключительно с помощью Бога и посредством безграничной веры в его отеческую любовь к людям. Августин подчеркивает наличие особой, неразрывной, родственной связи между Богом и человеком, присутствующей на протяжении всей его жизни, начиная с бессознательного младенческого возраста.

Предпринятый мыслителем в первых девяти книгах «Исповеди» основательный психологический анализ субъективной мотивации человека – тема, неизвестная ни Античности, ни предшествующей патристике. Всю сложность проблемы Августин сумел выразить всего одной фразой: «Великая бездна сам человек... волосы его легче счесть, чем его чувства и движения его сердца» (IV 14, 22)

Ясное осознание невозможности человеческого бытия вне времени побудило епископа гиппон-регийского посвятить одиннадцатую книгу «Исповеди» осмыслению этого сложнейшего для понимания феномена. Проблема времени является одним из базисных философских вопросов, поиск ответа на который не даёт покоя мыслителям и интеллектуалам на протяжении столетий. В философской традиции Античности вся неординарность и неуловимость для объяснения темпоральности была метафорически представлена нагим лысым человеком, бегущим по лезвию меча.

Обратившись к проблеме темпоральности, Августин в «Исповеди» поставил и попытался решить такие вопросы как

- отношение времени к бытию, опередив таким образом Мартина Хайдеггера почти на полтора тысячелетия;
- о начале времени;
- о возможности понять сущность темпоральности;
- об адекватности измерения временного континуума.

В XIV главе одиннадцатой книги проблема сформулирована следующим образом:

Quid est enim tempus?	Чем же является время?
Quis hoc facile breviterque explicaverit?	Кто это легко и кратко объяснит?
Quis hoc ad verbum de illo proferendum vel cogitatione comprehenderit?	Кто это может словами выразить или уяснить в мыслях?
Quid autem familiarius et notius in loquendo commemoramus quam tempus?	Что так же знакомо и обыденно в разговоре упоминаем, как время?

Мыслитель тонко подметил, что время есть суть и главная характеристика всех изменений, случаются с человеком, всеми вещами – материальными и духовными и миром в целом. Вне времени существует только Бог.

Основная сложность, поджидающая мыслителя в размышлениях о феномене темпоральности, таится в самой природе времени. Время – не субстанционально, оно представляет собой чистую акциденцию бытия. Вне генезиса окружающей действительности вычленить время невозможно. Это прекрасно показал Августин в «Исповеди».

В поисках ответов на поставленные вопросы Аврелий приходит к очевидному и одновременно парадоксальному заключению: «Чем же является время? ...Если никто не спрашивает меня, я знаю; если я хочу объяснить это спрашивающему, я не знаю».

Если бы не было неба и земли, не было бы и времени, подразумеваемого в вопросе: «Что Ты (Господь) делал тогда?»

В каком же промежутке измеряется время, пока оно идет? В будущем, откуда оно приходит? Того, чего еще нет, мы измерить не можем. В настоящем, через которое оно идет? То, в чем нет промежутка, мы измерить не можем. В прошлом, куда оно уходит? Того, чего уже нет, мы измерить не можем» (Исповедь, XI, 27).

Вместе с тем, говорит Августин, мы все-таки измеряем время, выделяя более или менее протяженные отрезки времени. Поэтому, пишет Аврелий, вполне возможно «...время есть ни что иное, как растяжение. Но чего? Не знаю. Может быть, самой души».

«В тебе, душа моя, измеряю я время», – делает вывод Августин» (Исповедь XI, 33- 36).

По мнению философа три времени существуют в нашей душе только: настоящее прошедшего – это память; настоящее настоящего – это непосредственное созерцание; настоящее будущего – его ожидание. Нет и быть не может отдельно будущего, настоящего и прошлого – они троеедини, подобно Богу. «Выходит ясно: время есть некая протяженность, но не совсем ясно, протяженность чего. Может быть, души?» [1, с. 208].

Августин убедительно и последовательно развивает мысль о том, что длительность присуща не временному бытию материального мира, а душе человека. Временное бытие материального мира оказывается иллюзорным, неистинным, а истинным бытием обладает только Бог, который является источником и причиной всего сущего.

Мыслитель обосновывает свои положения, опираясь на непререкаемый авторитет божественного просветления, впоследствии ставший важным доводом правильности рассуждений: «я нашел, что над моей изменчивой мыслью есть неизменная, настоящая и вечная Истина» – (Исповедь кн. VII, 17). Августин в своем произведении так или иначе постоянно подчеркивает общечеловеческий аспект развития его души. Л. Баткин обосновано отметил: «Августин судит о себе не по горизонтали, то есть в сопоставлении себя (особенного) с другими (тоже особенными) людьми. Но по вертикали: в движении от себя как одного из малых сил – к Творцу» [5, с.65].

Феномен исповедального слова и его теоретические основания раскрывают суть философско-антропологического измерения современного мировоззрения. «Исповедь» Августина – это философствование с опорой на христианскую догматику и опыта метафизического видения человеком. Это слово реализуется только через индивидуальное переживание человека и интуитивную открытость очевидности его исходных положений.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что «Исповедь» Аврелия Августина стала базисным основанием христианского мировидения, определяющего место человека в «мире дольнем» и стремление его души в «мир горний». Эти установки не потеряли своей актуальности до настоящего времени. Можно соглашаться, либо не соглашаться с утверждением о том, что читать «Исповедь» Августина – значит интересоваться не тем, каков Августин (это только помощь и средство), но тем, каковы мы сами [5, с.83].

Таким образом, необходимо отметить, что Августин в «Исповеди» исходит из особого понимания и взаимосвязи Бога, личности, и бесконечности, которые, на его взгляд, между собой нераздельно и вечно взаимосвязаны.

Вторая важная философская проблема, ответ на которую в «Исповеди» ищет Августин — это вопрошание: «Что такое время?». Исходя из осмысления и ответа на данный вопрос, можно классифицировать большинство цивилизационных и культурных архетипов (индуистская, буддистская, конфуцианская, христианская). Августин предельно честен перед собой и своими читателями, заканчивая свои, рассуждения о времени следующим умозаключением: «Я знаю, что такое время, когда не спрашивают об этом, а когда спрашивают, то чем больше думаю, тем более недоумеваю и теряюсь».

1. Августин (Блаженный). О бессмертии души Текст. / Августин (Блаженный). — М. : АСТ, 2004. 512 с.
2. Августин, Блаженный. Исповедь / Блаженный Августин. – М.: Канон, 2005. – 464с.
3. Августин (Блаженный). Об истинной религии Текст. : теол. трактат / Августин (Блаженный). Минск : Харвест, 1999. - 1600 с.
1. 4.Августин (Блаженный). О граде Божиим Текст. / Августин (Блаженный). Минск : Харвест ; М. : АСТ, 2000. - 1296 с. - (Клас. филос. мысль).
4. Баткин, Л. М. Европейский человек наедине с собой Текст. : очерки о культур.-ист. основаниях и пределах личного самосознания / Л. М. Баткин. М. : Изд-во РГГУ, 2000. - 1005 с.
5. Бычков, В. В. Апологеты. Блаженный Августин Текст. / В. В. Бычков ; Ин-т философии РАН. М. : Ладомир, 1995. - 594 с. -(Aesthetica Patrum. Эстетика Отцов Церкви ; Т. 1).